

Бразилии.

В большом **докладе** Организации Объединенных Наций с обнадеживающим названием «Общая Ответственность, Глобальная Солидарность» (*Shared Responsibility, Global Solidarity*) говорится, что глобальная пандемия “атакует общества в их самую сердцевину”. Социальные и государственные институты были настолько опустошены во многих частях мира, что они просто не способны справиться ни с медицинским, ни с социальным, ни с экономическим кризисом. Директор-распорядитель Международного Валютного Фонда, Кристилина Георгиева, **заявила**, что возможности восстановления экономики до 2021 не существует. Мы находимся в апреле 2020 года; это почти так же, как если бы весь календарный год 2020 года был отменен.

The Autobiography of an Embryo / Автобиография эмбриона, 1933-34. Eileen Agar / Эйлин Агар.

Кажется, одно обстоятельство объединило целый ряд людей: полное недоумение по поводу провала буржуазного порядка и значительный отход от веры в «свободный рынок» для правильного распределения ресурсов. Даже *Financial Times* **придерживается** такой точки зрения:

Необходимо будет провести радикальные реформы, изменив преобладающее направление политики последних четырех десятилетий. Правительствам придется взять на себя более активную роль в экономике. Они должны будут рассматривать государственные услуги в качестве инвестиций, а не в качестве обузы, и искать способы сделать рынки труда менее уязвимыми. На повестке дня опять будет стоять перераспределение, речь идет о

привилегиях пожилых и богатых. Политические меры, до недавнего времени считавшиеся эксцентричными, такие как базовый доход и налог на богатство будут взяты на вооружение.

Фумзиле Мламбо-Нгкука, заместитель генерального секретаря ООН и глава организации «ООН-Женщин», недавно **написала**, что глобальная пандемия “является глубоким потрясением для наших обществ и экономик, обнажая недостатки государственных и частных механизмов, которые в настоящее время функционируют только в том случае, если женщины играют многочисленные и неоплачиваемые роли”. Это резкое заявление и требует серьезного размышления.

Miss Nature / Мисс Природа, 2016. Shia Yih Ying / Шиа Их Ин.

Работники системы здравоохранения.

Почти три из четырех основных работников передовой, от медицинского персонала до санитаров, — **являются** женщинами. Одно дело — петь дифирамбы, в честь этих работников, и совсем другое — признать их давнее стремление к объединению в профсоюзы, к повышению заработной платы и улучшению условий труда, а также к позициям лидерства в своих профессиях. Почти все административные должности в больничной сфере по всему миру занимают мужчины.

В Индии вся тяжесть любой чрезвычайной медицинской помощи ложится главным образом на плечи 990 000 Аккредитованных Активисток Социального Здравоохранения (*Accredited Social Health Activists, ASHA*), Анганвади или работниц по уходу за детьми, а также вспомогательных медсестер-акушерок. Эти работники, почти полностью женщины, получают крайне низкую зарплату (их низкая зарплата часто удерживается месяцами), они недостаточно обучены и лишены даже самой элементарной защиты (они рассматриваются как «почетные добровольцы», нелепая категория, используемая правительством). В прошлом году работники ASHA были вовлечены в цикл борьбы за улучшение условий своей занятости; кроме небольших побед здесь и там, они были в основном проигнорированы (подробнее об этом читайте наше июльское интервью в **досье №18** с К. Хемалатой, президентом Центра Индийских Профсоюзов). Во время этой пандемии именно работники ASHA и Анганвади ходят из дома в дом, проверяя семьи, делая это без элементарной защиты (такой как маски и дезинфицирующее средство для рук). Это передовые работники общественного здравоохранения, которых сейчас чествуют на словах, но которым отрицают основную защиту в виде объединений в профсоюзы, в гарантиях занятости и адекватной заработной платы.

Primero de diciembre / Первое декабря, 1977. Mónica Mayer / Моника Майер.

Усиление гендерных ролей.

Два года назад Международная Организация Труда опубликовала **исследование**, которое показало, что женщины выполняют 76,2% неоплачиваемой работы по уходу, что в три раза больше, чем мужчины. МОТ пришла к выводу, что “отношение к гендерному разделению оплачиваемой и неоплачиваемой работы по уходу меняется, но модель семьи с «мужчиной-кормильцем» остается очень укоренившейся в обществе, а роль женщин по уходу в семье по-прежнему занимает центральное место”. Это бесспорная ситуация в «нормальные» времена; во время пандемии это структурное неравенство и эти культурные предрасположения становятся мучением.

Те аспекты работы по уходу, которые были облегчены институтами и структурами общества, теперь закрыты. Школы закрыты, поэтому дети вынуждены заниматься дома; люди пожилого возраста не могут встречаться друг с другом в парках, поэтому их нужно развлекать и ухаживать за ними дома. Ходить за покупками стало более обременительным, а уборка стала более необходимой — все эти задачи, очевидно, ложатся на плечи женщин.

Насилие против женщин.

До Коронашока в среднем 137 женщин по всему миру теряли свою жизнь от рук члена семьи каждый день. Это шокирующее число. Как **выразилась** Рита Сегато, после Коронашока участились не только случаи насилия в отношении женщин, но и их жестокость, поскольку неофашистские идеи подчинённого положения женщин затмевают более просвещенные представления об эмансипации женщин. В Аргентине лозунг *el femicida no se toma cuarentena*, или “фемцид не уходит на карантин”, ясно говорит о том насилии, которое было вызвано глобальным режимом изоляции. В каждой отдельно взятой стране поступают сообщения о росте насилия в отношении женщин. Сети поддержки перегружены, безопасные укрытия трудно достижимы.

В Тренто (Италия) прокурор, Сандро Раймонди, заявил, что в случае насилия в отношении женщин насильник должен покинуть дом, а не жертва. Итальянская Конфедерация труда **заявила**: “Вынужденное нахождение дома из-за коронавируса является трудным для всех, но оно становится настоящим кошмаром для женщин, ставших жертвами гендерного насилия”. Такие креативные подходы к борьбе с насилием в отношении женщин необходимы.

Феминистская организация *Coordinadora Feminista 8M* из Чили подготовила **Феминистский Чрезвычайный план борьбы во время Коронавирусного кризиса**. Этот план, который в некоторых элементах напоминает **платформу**, созданную Интернациональной Народной Ассамблеей и институтом социальных исследований Tricontinental, состоит из четырех основных элементов:

1. Разработать стратегии коллективной феминистской взаимопомощи. Создать сети солидарности и взаимопомощи, которые борются с индивидуализмом и уважают социальное дистанцирование. Во-первых, провести обследование окрестностей. Во-вторых, создать команды по уходу за детьми. В-третьих, мобилизовать медицинских работников для оказания помощи населению.
2. Противостоять патриархальному насилию. Создать механизм коллективного реагирования на случаи насилия в отношении женщин. Разработка местных планов действий в чрезвычайных ситуациях для женщин и детей с целью выхода из опасных ситуаций, таких как создание телефонных линий экстренной помощи и открытие приютов.
3. Призвать к всеобщей “забастовке на всю жизнь”. Забастовке против всех видов производственной деятельности, которые не ориентированы на здравоохранение; защита права оставаться дома во время пандемии и создание системы вознаграждения для тех, кто выполняет различные формы труда – такие, как основная и часто невидимая работа по уходу. Требуйте безопасных условий труда для необходимых работников, особенно в таких профессиях, как здравоохранение и транспорт.
4. Требуйте срочных мер, которые ставят на первое место заботу о нас, а не их прибыль. Жизнь бесценна; поэтому требуйте оплачиваемого медицинского отпуска, бесплатного ухода за детьми, домашнего ареста для тех, кто находится в тюрьмах, замораживания цен на товары первой необходимости и продуктов санитарии, планового производства для социальных нужд (а не для получения прибыли), компенсации для всех лиц, осуществляющих уход (формальный и неформальный), бесплатного качественного медицинского обслуживания для всех, приостановления долгов и дивидендов, свободного доступа к воде и электричеству и запрет на увольнение работников.

El Paro/ Забастовка, 2018. Cecilia Vicuña / Сесилия Видуња.

Каждый из этих пунктов совершенно интуитивно понятен и полезен не только в Латинской Америке, но и во всем мире. Но этот чрезвычайный план только, как выразился алжирский поэт Раби Джалти в стихотворении *Shizufriñiya* (Шизофрения), — одна улица; всегда есть другая улица.

*Я словно две улицы.
Одна выглядывает в абрикосовый сад и нарциссы,
И утро стихов.
Она ведёт в океан слов.
Другая, чьё имя распростёрлось над горизонтом и имеет цвет хлеба,
Чьё лицо смотрит во все стороны,
Чья широта накрыла всё вокруг
И чуть меня не задушила.*

Солидарность с жителями лачуг в Южной Африке.

Именно эта удушающая улица привела местное правительство в Дурбане (Южная Африка) к насильственному **выселению** обитателей лачуг. Потому что мы думали о другой улице, Арундати Рой, Ноам Хомски, Наоми Кляйн, Янис Варуфакис и я написали это **возражение**. Именно на этой другой улице люди жаждут земли, чтобы не только строить свои дома на ней, но и возделывать её. От Южной Африки до Индии и Бразилии голод поднимает вопрос о земле.

В нашей последней публикации, **досье № 27** (апрель 2020), «Народная аграрная реформа и борьба за землю в Бразилии», мы показываем, как этот вопрос о земле мотивирует борьбу не только за землю, но и за социальные преобразования. Наш офис в Сан-Паулу пишет, что в основе этой борьбы лежит «перестройка социальных отношений — в том числе реконструкция гендерных отношений и противостояние мачизму и гомофобии, в том числе, - а также требование доступа к образованию в сельских районах на всех уровнях».

Мы расскажем больше о борьбе за землю в нашем следующей письме, на который вы можете подписаться на нашем **сайте**, и который вы можете прочитать на английском, испанском, португальском, хинди, французском, китайском, русском и немецком языках.

До Коронашока, пока вы читали это письмо, где-то в мире произошло бы два фемцида; во время Коронашока это число выше. Это *должно* закончиться.

С теплотой, Виджай.

